Глава 27: Дом: Восстановление

Стол назначения миссии был на самом деле довольно переполнен, когда мы добрались туда, так как я предполагаю, что это был пик сезона для миссий, прежде чем далекие внутренние части Страны Огня наконец поняли, что это была поздняя осень. Земля Огня, верная своему названию, была чертовски теплой круглый год, но у нее были общие климатические черты с, скажем, Андами в некоторых особенно высокогорных местах. Это было не так уж много по сравнению с Землей Молний или Землей, где горы были географической особенностью тысячелетий, но у нас был снег и настоящая зима в некоторых местах. Многие торговцы, не только Чинацугуми, совершали свои последние поездки в год, и это означало, что в город приходит много денег и гораздо больше местных миссий для тех шиноби, которые могли их взять. Там было много команд генинов, а также случайные репортеры чунин и несколько одиноких джонинов.

Мне как-то не хотелось спрашивать, что все выше генина делают в это время года. Хотя команда Минато еще не была развернута на линии фронта, война все еще продолжалась. Мы не собирались вечно сидеть дома.

Некоторые команды генинов выглядели так, словно их уже развернули. Некоторые из них были пропавшими членами. Обито, Какаши и я были самыми маленькими детьми в комнате, даже если Какаши, вероятно, видел больше действий и больше полей сражений, чем все мы, генины вместе взятые.

Сэнсэй остановил дежурного чунина и сказал: "Команда Минато, доставляю отчет о полете и требую документы для повышения класса миссии."

Чунин, который немного походил на Обито и поэтому мог быть Учихой (хотя я нигде не видел герба клана), кивнул и вытащил соответствующие документы, казалось, из абсолютно ниоткуда. - Вот, держи."

Бумажные ниндзя-это порода сама по себе, клянусь.

- Спасибо, - ответил Сэнсэй, и чунин словно растворился в фоновом шуме комнаты. Он повернулся к нам. - У меня здесь три копии отчета о миссии. В то время как обычно мы с Какаши заполняли наши собственные листы, я буду корректировать то, что у нас есть, прежде чем мы их подадим. Не надо изображать из себя какого-то супер-ниндзя, если только вы на самом деле не сделали что-то супер-ниндзя-подобное, и никаких касательных. Постарайся не порезать бумагу или что-нибудь в этом роде."

Заполнять бумажки без всяких прикрас-это, пожалуй, самая скучная вещь на свете. Поэтому я спокойно пропущу эту часть—во всяком случае, на данный момент то, что произошло, не очевидно.

После того, как документы были поданы, и после того, как Сэнсэй приложил пятую форму, чтобы оправдать повышение в классе миссии, а также зарплату, мы все покинули офис полностью. Технически мы могли бы быть допрошены Хокаге, если бы наша миссия была

особенно важной, но этого не произошло, поэтому мы этого не сделали. В любом случае, несмотря на очевидное мастерство Сэнсэя, он был в нескольких годах от того, чтобы стать Хокаге-то-быть, и мы были в нескольких годах от того, чтобы быть намного больше, чем мертвым грузом.

Как только мы вышли на улицу под вечернее солнце, Сэнсэй зевнул и потянулся. -Ну что ж, на данный момент вы все свободны. Завтра никаких тренировок не будет, так что отдыхай перед следующей большой тренировкой и следующей миссией, пока можешь."

Внутренне я разрывался между радостным воплем и рефлекторным содроганием. С одной стороны, я вернулся в Коноху, и это означало, что моя кровать была в нескольких минутах ходьбы. С другой стороны, мне определенно придется объяснять маме события моей миссии. Я и раньше пытался врать ей о таких пустяках, как работа по дому и случайные "откуда у тебя этот синяк" в школьные годы, но если ничего из того, что я сказал, тогда не полетит, серьезные вещи никогда не полетят.

"Да-да-да, мы мертвы", - подумал я.

Расслабься.

Блюх. Мне нужно было отвлечься. Даже если бы я знала, что мама, вероятно, убьет меня за то, что я чуть не убила себя (и не была ли это тупицей), я подумала, что могу, по крайней мере, получить последнее "ура".

Что ж, если бы финансовое положение моей семьи хоть немного улучшилось, я бы, наверное, пригласил свою команду на ужин. Как это было...

- Кто-нибудь хочет встретиться сегодня вечером, чтобы перекусить?" Я спросил.

- И что же это будет?" - немедленно спросил Обито, который никогда не отказывался от закусок и сладостей.

- Ну, мы могли бы сходить за данго, но я также могу купить яблоки на рынке." Я пожал плечами. Лично я бы в мгновение ока достиг своего предела для данго, если бы съел его, как Обито, но я еще не устал от яблок. Я не был уверен, действительно ли они были любимой едой для меня, но я смутно помнил, что Какаши не любил сладости.

Несмотря на то, что мы с ним не ладили, я на самом деле не хотела исключать его из дела. Просто...так получилось.

Думаю, в каком-то смысле могло быть и хуже.

Кроме того, яблоки в это время года стоили дешево.

- Ну, раз уж ты покупаешь, значит, выбирай." - сказал Обито через некоторое время. Я мог сказать, что он был немного разочарован—он знал меня достаточно хорошо, чтобы знать, что я не выберу данго снова.

-Яблоки." - сказал Какаши мгновенно, и я думаю, что это могло быть просто назло Обито. Конечно, так это было или нет, Обито воспринял это так и сверкнул глазами.

Возможно, Какаши любил яблоки больше, чем данго. Немного или иначе.

-Один голос за яблоки и двое воздержались,- заключил я. - Значит, яблоки. Сэнсэй?"

- Звучит неплохо. Итак, мы должны встретиться около восьми или около того?" - спросил Сэнсэй. - Тренировочный полигон номер три все еще открыт.

- Конечно."

А потом мы все разошлись по своим дневным делам.

Для меня это означало заехать в район рынка и прихватить яблоки. Я была почти уверена, что у мамы не было никаких запасов, так как мы с Хаяте в целом были в порядке с тем, что она ставила на стол, и на самом деле не было особых запросов. Я также в основном ничего не знал о покупке яблок, кроме того, что синяки, вероятно, не будут способствовать длительному сроку хранения, и органический материал был названием игры.

Ну что ж. "Нет времени учиться лучше, чем сейчас", - подумал я.

В общем? Послушайте торговца, который держит фруктовый прилавок. Эти вещи-их средства к существованию, и им, черт возьми, лучше бы иметь возможность выяснить, что хорошо продается, а что нет, и получить им деньги. В противном случае они паршивые, не получают клиентов и терпят неудачу.

Кроме того, поговорите со старухами, которые посещают упомянутые киоски религиозно.

Итак, когда я наконец добрался домой, у меня было десять (для безопасности) яблок в двух продуктовых пакетах.

- Я дома!" - крикнула я, входя и бросая сумки и рюкзак у двери. К тому времени, как я получил хоть какой-то ответ, я уже начал сбрасывать сандалии.

И это было похоже на то, что я каким-то образом получил вызов крота. Только они были моей семьей и высовывали головы в коридор—и Хайате, казалось, уловила пару лишних голосов или что-то в этом роде. Со своего места я не мог видеть гостиную, но легко чувствовал присутствие

дополнительных чакр. - Хм. Это было расследование.

- Сестренка!" - крикнула Хаяте и тут же опрокинула меня на спину и в кучу туфель. Теперь, когда я подумала об этом, у Хаяте не было так много пар детских сандалий, и ни одна из его туфель не была черной. Даже если они были крошечными и каблуки, впивающиеся в мои плечи, были ничто по сравнению с боевыми каблуками, которые носили некоторые куноичи.

Вот это было интересно.

Я тут же его отшил. Я все-таки кое-чему училась у Сэнсэя!

- Не-е-ет, прекрати!"

-Добро пожаловать домой, Кей-тян, - раздался мамин голос из кухни. Я думаю, видя, что я все еще достаточно цела, чтобы начать играть с моим братом, заверил ее, что я также в достаточно хорошем состоянии, чтобы она могла вернуться к обязанностям посудомойки. - Кстати, теперь ты можешь отпустить Хаяте-тян."

Я так и сделала, и некоторое время мы хихикали в коридоре, как идиоты. Я положила руку ему на голову, явно не собираясь сразу переходить к рукоприкладству, и сказала: "Итак, как поживает мой любимый младший брат, пока его сестра была в отъезде?"

- Я твой единственный брат." - спросила Хаяте.

. Он все еще был бы моим любимцем, если бы у меня был еще один брат.

Я думаю.

Ты серьезно пытаешься превратить свой мозг в крендель, не так ли?

- Подробности, подробности." - пренебрежительно сказал я. - Итак, кто твои новые друзья?" - спросила я, пытаясь получше разглядеть источник внезапных скрипов, которые я слышала. Хаяте ограничивал мои движения, потому что все еще сидел на моей ноге.

- Иди и познакомься с ними!" - чирикнула Хаяте, поднимая меня на ноги.

Что ж, он определенно стал сильнее.

Мы ввалились в гостиную, как только я сбросила сандалии, рюкзак и продукты, и чуть не врезались в двух наших гостей. Один балл за грацию и самообладание ниндзя—но какого хрена, я все равно устал и разрывался между желанием познакомиться с новыми лучшими

друзьями Хаяте и, возможно, рухнуть в постель, чтобы вздремнуть.

Дети были примерно того же возраста, что и Хайате, плюс-минус несколько месяцев, и, следовательно, на голову ниже меня. Они были чертовски тощими, как дети ниндзя (если они не были детьми клана Акимичи), и смотрели на меня, как будто я была какой-то ультра-крутой суперниней или что-то в этом роде.

Первый ребенок, мальчик, был примерно одного роста с Хаяте. Он был загорелым, словно проводил много времени под теплым солнцем Конохи, и имел очень темно-каштановые волосы, собранные в хвост в форме ананаса, что-то вроде фирменного стиля клана Нара. Он был одет в светло-бежевую рубашку с проволочной сеткой ниндзя под ней, и у него не хватало двух передних зубов.

Вторым ребенком была девочка с фиолетовыми волосами, заплетенными в очаровательные косички. На самом деле она была немного крупнее любого из мальчиков, с темными глазами и очень длинными ресницами. На ней было бело-голубое платье с цветами, а под ним-стандартные темно-синие леггинсы шиноби.

У меня была пара смутных подозрений, что я откуда-то знаю этих ребят, но мой мозг не очень хорошо связывал имена с лицами.

- Итак, я знаю, что вы друзья моего брата, но понятия не имею, как вас зовут." - начал я, отстегивая свой кодачи и прикрепляя его к держателю намного выше роста предприимчивых шестилеток. Я мог ходить по стенам, но они, вероятно, не научатся этому, пока не станут достаточно взрослыми, чтобы понять, что настоящие стальные клинки-это не игрушки.

Вот почему наши семейные настенные крепления для вещей всегда находились по крайней мере в полутора метрах от земли.

-Я Югао Узуки, - сказала девушка, и мой мозг автоматически вызвал образ пурпурноволосого АНБУ, стоящего перед Памятным Камнем.

Проклятье.

Мальчик поднял руку, как будто был в классе. -Ирука Умино."

Двойное проклятие.

-Хаяте-тян, ты официально заводишь друзей быстрее, чем я. - я опустила руку ему на голову, и он подпрыгнул. Я ухмыльнулась, когда он надул губы—он ожидал еще одного поединка по борьбе. - Ну, ребята, как вам жилось с тех пор, как меня не стало? Как идут занятия? Как поживают ваши семьи?"

Пока дети разговаривали, я думал.

Югао Узуки, если она вообще вырастет, будет очень умелой куноичи и, возможно, членом АНБУ. Ее специальностью, казалось, было кэндзюцу, которому она могла научиться либо у Хаятэ, либо у АНБУ, либо, в этой новой реальности, у кого-то из нашей семьи. В конце концов, она превзошла Хаяте в работе с клинком, и осталась успешным шиноби далеко позади отвратительного матча Боли с Конохой.

Ирука Умино, будучи инструктором Академии чунин, сыграл важную роль в жизни и здравомыслии нескольких разных детей в будущем и был более опытным, чем Анко. Несмотря на то, что его называли слишком милым, чтобы быть джонином, не говоря уже об отсутствии каких-либо серьезных козырей, кроме его исключительного интеллекта, Ирука был силен.

И мой брат каким-то образом сумел подружиться с ними обоими и, возможно, с другими ребятами из его класса.

Мой выпускной класс по сравнению с ним был сделан из пушечного мяса.

Я, конечно, предполагал, что навыки, которые позволили им пережить перчатку ранга генина и чунина, оставались полезными даже в искаженной временной шкале.

Как бы то ни было, Ирука и Югао какое-то время болтались рядом, но в конце концов я просто засыпал на диване, когда они с Хаяте наконец решали выйти на улицу поиграть. Когда я проснулся, мама только что накрыла меня одеялом и заставила диван качнуться, усевшись у моей головы. Хаяте, похоже, сбежал со своими друзьями—я чувствовала его присутствие, но не в доме, а где-то поблизости.

-Кей-тян, что случилось с твоей миссией?" - спросила мама.

- Значит, я не так хорошо вела себя, как думала.

- На нас напали." - тихо спросила я, гадая, что же меня выдало.

Давайте посмотрим. Я убила мальчика лет на шесть старше меня, чуть не утонула, и меня зарубила сумасшедшая дама с гендзюцу кеккей генкай и склонностью к дружескому огню. Да, и Ямагути-сенсей велел мне убираться.

...Да, возможно, мне нужно было многое сбросить с себя.

Так я ей и сказал.

Все это время мамины пальцы нежно перебирали мои волосы.

- И что же мне теперь делать?" - спросил я, закончив.

Мама с минуту молчала. -Кей-тян, ты моложе, чем я был, когда убил кого-то в первый раз. Моя ситуация отличалась от вашей, но..." - Мама помолчала. - Слушай. И думать. Спросите себя, был ли другой практический способ убедиться, что вы благополучно добрались до дома. Подумайте, променяли бы вы жизнь врага на своих товарищей по команде или на своего сэнсэя. Тогда ты поймешь, сможешь ли жить со своим решением."

Я долго молчал. И я подумала, как мама просила.

Я не был каким-то солдатом, сражающимся за какую-то туманную страну или философию, на которую мне было наплевать.

Я не был каким-то революционером.

Я не был психопатом-убийцей.

Я не был мучеником.

Я была просто девушкой на поле боя.

И я боролся за людей вокруг меня, чтобы у них было лучшее будущее. Я не мог контролировать будущее, но...но я мог сделать все возможное, и попытаться помочь всем, кому мог. Я мог действовать только в данный момент, а не в будущем или прошлом. Я мог защитить только тех, кто был в пределах досягаемости.

Я могла бы жить с этим. Мне пришлось бы, но это не было трудным решением само по себе.

Кроме того, если я собираюсь стать шиноби, мне нужно научиться запихивать боевые эмоции в коробку для последующей сортировки. Бой шел с адреналином и эндорфинами, страхом, болью и гневом, и распутывание этого Гордиева узла требовало времени и практики.

Я решила поговорить с мамой как можно подробнее.

Позже в тот же день, приняв душ, переодевшись и съев кучу онигири, которая была в холодильнике, я отправился на встречу со своей командой. Я запихнул яблоки в свой теперь уже пустой рюкзак, снял со стены кодачи (на случай случайных драк) и ушел.

- Я вернусь ко сну, мама!" - крикнул я.

- Лучше бы ты так и сделал!" - перезвонила мама.

Коноха ночью на самом деле довольно симпатичная. Помню, где-то или когда-то я читал, что во время Второй мировой войны некоторые города выключали свет после наступления темноты, чтобы попытаться сбить с толку вражеские бомбардировщики. Логика состояла в том, что только на фабриках горит свет, поскольку их продукцию, очевидно, нужно будет обрабатывать круглосуточно, чтобы добраться до линии фронта, и любые бомбардировщики, пролетающие над городами, очевидно, нацелятся на световое шоу, чтобы нанести как можно больший ущерб. Это были дни до окуляров ночного видения, и я не уверен, что стратегия всегда работала.

Причина, по которой я упоминаю об этом, заключается в том, что Коноха, несмотря на то, что находится на войне, на самом деле не ведет себя так, когда речь идет о гражданской части населения. Опять же, самолетов здесь не существует и количество шиноби, которые могут атаковать сверху в любом стратегически значимом смысле числится в однозначных цифрах. Гражданские, как правило, были в безопасности, если не удовлетворены.

Кроме того, большая часть наших боев, казалось, происходила далеко за пределами Страны Огня, несмотря на неоднократные вторжения Ивагакуре. Я не думаю, что какая-либо из крупных деревень пострадает непосредственно от чего-либо, кроме попыток проникновения, пока Орочимару не попытается вторгнуться далеко в будущем.

Во всяком случае, если не считать появления Девятихвостого Лиса после войны.

Было много способов избежать последнего, хотя это всего лишь теории и наполовину сформированные планы.

Примерно в семь пятьдесят я оказался на Третьем полигоне. Там еще никого не было, и я некоторое время болтался рядом с Памятным камнем, даже если это ужасно убивало мое ночное зрение.

Надеюсь, ты гордишься мной, папа.

Скучаю по тебе.

Интересно, гордился бы папа мной, если бы видел, какой я на самом деле? Если бы он был жив.

Я почувствовал потрескивание чакры Какаши задолго до того, как он подошел достаточно близко, чтобы видеть в темноте. Это имело смысл, что он будет там первым, хотя быть анальным о времени начала миссии и прочем было как-то упускать смысл некоторых правил шиноби.

Жизнь ниндзя представляла собой длинную-предлинную череду импровизаций, панических атак, ударов ножом и, возможно, бегства живым.

Я положила руку на холодный камень, медленно выводя имя отца. Мое отражение не было четким в тусклом свете, но мне показалось, что я могу разглядеть его частичку в том, как мой рот всегда был немного опущен, и в том, как мои волосы торчали, как сумасшедшие, когда они были короткими.

Папа не успел приехать, но ... ...Я сделаю все возможное, чтобы мне никогда не пришлось выбирать между тем, чтобы отдать все свои силы и вернуться домой. Я должен был это сделать, не так ли?

- Привет, Какаши." - тихо спросила я, не оборачиваясь, чтобы поздороваться.

- В кои-то веки ты пришел рано." - сказал Какаши ровным тоном, подходя ко мне.

Я искоса взглянул на него. Он смотрел не на меня, а на камень.

Сакумо Хатаке здесь никогда не вспомнят.

Этот камень предназначался героям, погибшим при исполнении служебных обязанностей. Большую часть времени мы никогда не находили тело, и любые похороны проводились с памятником и фотографией. Если бы временная шкала пошла так, как было "изначально", Хокаге и Сенсей оказались бы именами под моими пальцами. Как и родители Ируки, и Кушина (с которой мне еще предстояло встретиться), и Рин, и сотни людей, с которыми я никогда не встречусь. Обито тоже получит здесь свое имя, но выживет и превратится во что-то ужасное.

Сакумо Хатаке был чертовым героем, и все же в это время, в этом месте, он был ничем.

Проводить слишком много времени вокруг Мемориального камня было, вероятно, плохо для моего дальнейшего психического здоровья, честно говоря. Я знал, что это не принесет Какаши никакой пользы позже.

Поэтому я оторвал взгляд от гранита и протянул Какаши яблоко.

Наше товарищество основывалось на огромном количестве многозначительного молчания.

По крайней мере, я так думаю.

В конце концов Сэнсэй и Обито появились именно в таком порядке. Я бросил по яблоку в каждого из них, когда они появились, и мы стали есть вместе. Мы почти не разговаривали—казалось, что все мы тратим время на восстановление равновесия после миссии,—но все равно это было приятно. Обито и Какаши ни из—за чего не ссорились—хотя и не разговаривали друг с другом, - и мы с Сэнсэем через некоторое время по-настоящему увлеклись игрой в "Я шпион", к которой присоединился и Обито, заставив меня думать, что у членов клана Учиха было странное ночное зрение в дополнение к нормальному и даже через

оранжевые очки.

Я надеялся, что для того, чтобы мы стали настоящей командой, не потребуется еще одной провальной миссии.

http://tl.rulate.ru/book/53026/1495310